

Ассоциация этнографов и антропологов России

Институт этнологии и антропологии РАН

Музей антропологии и этнографии
им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН

при участии

Санкт-Петербургского государственного университета

Российского этнографического музея

Европейского университета в Санкт-Петербурге

VI

КОНГРЕСС ЭТНОГРАФОВ И АНТРОПОЛОГОВ РОССИИ

Санкт-Петербург, 28 июня – 2 июля 2005 г.

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

Санкт-Петербург 2005

РЕДКОЛЛЕГИЯ

С.Н. Абашии, М.А. Ильина, Е.А. Михайлова,
Е.А. Резван, М.Е. Резван, В.А. Тишков, Ю.К. Чистов (отв. редактор)

К64 VI Конгресс этнографов и антропологов России, Санкт-Петербург, 28 июня – 2 июля 2005 г.: Тезисы докладов / Отв. ред. Ю.К. Чистов. СПб.: МАЭ РАН, 2005. 532 с.

ISBN 5-88431-116-8

Сборник составлен по материалам, представленным к VI Конгрессу этнографов и антропологов России (Санкт-Петербург, 28 июня – 2 июля 2005 г.). На пленарных и секционных заседаниях конгресса, а также в ходе работы симпозиумов и круглых столов будут обсуждаться итоги новейших исследований в области физической, социально-культурной, юридической, политической, медицинской, городской, визуальной антропологии, в области этнографического музееведения и прикладных, неотложных исследований. Главная тема Конгресса «Этнокультурное взаимодействие в Евразии» на протяжении 2003–2005 гг. была темой междисциплинарного комплексного исследования более чем 30 научных институтов и ряда университетских центров России. VI Конгресс этнографов и антропологов России – важный этап подведения итогов этой научной программы.

© Ассоциация этнографов и антропологов России
© Музей антропологии и этнографии им. Петра
Великого (Кунсткамера) РАН

ISBN 5-88431-116-8

*Проведение Конгресса и издание его материалов
осуществляется при финансовой поддержке*

**Российского гуманитарного научного фонда
Научных программ Санкт-Петербургского Научного центра РАН**

**Комитета по науке и высшей школе
правительства Санкт-Петербурга**

**Программы фундаментальных исследований Президиума РАН
«Этнокультурное взаимодействие в Евразии»**

брачных отношений. В обществе получает распространение эгалитарная структура внутрисемейных отношений, когда резкая дифференциация труда между полами в семейной и общественной жизни исчезает, уступая место интеграции супружеских ролей и высокой степени их взаимозаменяемости. При этом процесс высвобождения из традиционного представления коснулся не только женской роли, но и мужской. Как пишет УБек, благодаря большому участию женщин в наемном труде мужчины сбрасывают его роли единственного кормильца, освобождаясь от давления профессии и поворачиваясь лицом к семье, детям, т.е. для мужчин становится возможной иная заинтересованность и в профессии, и в семье.

В настоящее время большинство мужчин и женщин по-прежнему вовлечены в различные сферы деятельности, и эгалитарный тип семейных отношений еще не достаточно распространенное явление; вместе с тем важен анализ тенденций развития внутрисемейных отношений, в частности — характера и структуры гендерного разделения домашнего труда в свете изменений в экономике и занятости.

Выступление подготовлено на основании материалов этносоциологических исследований (анкетный опрос 2003 г., качественное полуструктурированное интервью 2005 г.), посвященных проблемам современной городской семьи Республики Мордовия.

*Долгов В.В.
Известик*

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИКАХ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ РОДИТЕЛЕЙ И ДЕТЕЙ В ТРАДИЦИОННЫХ ДОИНДУСТРИАЛЬНЫХ ОБЩЕСТВАХ

(НА ПРИМЕРЕ ДРЕВНЕЙ РУСИ XI–XIII вв.)

Рождение ребенка в доиндустриальную эпоху повсеместно рассматривалось как безусловное благо и божественная милость. Русь не была исключением. В то же время отсутствие возможности контролировать рождаемость, частый голод и недостаток материальных средств делали рождение ребенка тяжелым испытанием для семьи. Идею Эдварда Шортера (E. Shorter) о том, что европейские матери в эпоху, предшествующую современности, равнодушно относились к детям и мало о них заботились, опровергает историко-этнографический материал. Высокая детская смертность и несоблюдение элементарных (с точки зрения современного человека) гигиенических и воспитательных норм не означали отсутствия чувства привязанности и родительской любви. Предпринятые меры могли лежать и в плоскости магических, а не практических действий. Как отмечалось исследователями (Н.Л. Пушкинаревой, позже — E. Levin), «тенденции к небрежению» детей, особенно девочек, в доимперской Руси противостояли представления о «благочестивом родителестве»,

выработанные православной концепцией и, судя по требникам и покаянным сборникам, составлявшие суть проповедей. О действительности дидактического слова того времени данных нет, но есть возможность реконструировать детали традиционной этики, представлений о допустимом и предосудительном с точки зрения идеалов христианской нравственности. Таким образом, описание традиционной древнерусской модели отношения родителей к детям как репрессивно-деспотической, не дающей возможности развиваться чувствам родительской любви и привязанности ошибочно.

*Ибрагимова Ю.А.
Уфа*

РАЗДЕЛЕНИЕ ТРУДА В ТРАДИЦИОННОМ БАШКИРСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Если решение вопроса о наличии половой сегрегации труда в традиционном башкирском обществе не вызывает сомнений, то вопрос о степени значимости вклада женщины и мужчины не столь однозначен. Женщина играла исключительно большую роль в производстве материальных благ. По многочисленным замечкам путешественников, башкирская женщина вставала с восходом солнца и неустанно трудилась до его захода, мужчина же, в отличие от нее, большей частью придавался праздности.

Однако подобные суждения о лениости башкирских мужчин поверхностны. В прошлом, в периоды частых войн и столкновений, мужчина был, прежде всего, защитником, воином, а также брал на себя такие работы, которые не могли быть возложены на женщин. Наблюдатели-исследователи замечали, главным образом, труд женщины, труд же мужчин, протекавший на пастбищах и на промыслах, не всегда был очевиден и заметен. Мужчина занимался строительством и ремонтом дома, хозяйственных построек, изготовлением различного инвентаря, посуды. При этом отмечалось, что башкирский мужчина любит дело, требующее сметки, мысли, творчества, искусства. Мужской труд часто носил сезонный характер. Женщина же никогда не оставалась без работы. Часто на ней держалось благополучие семьи. Однако, несмотря на свою огромную роль в хозяйстве, женщина в домашнем быту должна была всячески подтверждать своими поступками, что муж для нее хозяин и господин.

*Нашина М.В.
Глазов*

ГЕНДЕРНОЕ РАЗДЕЛЕНИЕ ИНИЦИАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА УДМУРТСКОЙ СКАЗКИ

Гендерная дифференциация инициационного пространства сказки предельно ярко проявляется в состоянии транзиции — в испытаниях, которые можно считать основным условием перехода в новую социальную группу. Мальчика, попавше-